

нальны и прагматичны, поэтому они хотят понимать, что и для чего они изучают.

Учитывая особенности восприятия, запоминания информации взрослого человека, очень важно использовать специальные средства для систематизации полученных знаний. Например, таблицы, схемы, схематические рисунки и т. п. Формы обучения должны быть более разнообразны и многогранны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ширс, А. Подготовка преподавателей курса менеджмента. – М., 1997. – 176 с.
2. Барыбин, А. В. Педагогические условия изучения иностранного языка в системе дополнительного профессионального образования взрослых / А. В. Барыбин // Новые исследования в психологии. – 1982. – № 1.
3. Кабанова, О. Я. Деятельностная теория – основа создания новых технологий [Текст] / О. Я. Кабанова, Б. Б. Леонтьев. – М.: Центр, 1991. – 46 с.

УДК 351.755.361(476)

ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПОЛЕССКОГО ВОЕВОДСТВА, ПО ДАНЫМ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1931 ГОДА

Стецкевич П. Т.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

Закон от 4 февраля 1921 г. установил административно-территориальное деление восточных земель Польши. Полесское воеводство состояло из 9 поватов: Брестского, Дрогичинского, Кобринского, Коссовского, Камень-Каширского, Лунинецкого, Пинского, Пружанского, Сарненского. Каждый поват, в свою очередь, делился на гмины. В представленное административно-территориальное деление Полесья в последующие годы вносились некоторые изменения. Так, в ноябре 1930 г. Сарненский поват был присоединен к Волынскому воеводству [1].

9 декабря 1931 г. в Польше была проведена вторая всеобщая перепись населения. Перепись проводилась через десять лет после присоединения Полесья к Польше, в период, когда структура населения региона была уже вполне стабильна. В течение этого времени произошел массовый приток польского населения в восточные воеводства II Речи Посполитой, что привело к серьезным изменениям в национальной структуре данных областей. Вслед за репатриантами сюда из центральных районов Польши стали прибывать польские осадники, чиновники, учителя, адвокаты, нотариусы, врачи, железнодорожники,

торговцы, а также члены их семей. Большое влияние на результаты переписи оказали мероприятия по полонизации местного населения.

Эти обстоятельства не мешали бы в целом использовать результаты переписи для научных исследований, если бы она не имела одного существенного недостатка. В восточных воеводствах представители польской администрации после сбора заполненных переписных анкет вносили в них поправки, касающиеся родного языка. Во многих случаях в результате таких исправлений, а точнее фальсификаций первоначальных данных, зачеркивались белорусский или украинский языки. Значительно реже изменялись записи в графе «вероисповедание». Тем не менее известны случаи исправлений православного вероисповедания на римско-католическое. Нет полной гарантии того, что подобные фальсификации не применялись к тем, кто исповедовал иудаизм.

Имея в виду допущенные фальсификации, статистические показатели для еврейского национального меньшинства, согласно переписи 1931 г., выглядят следующим образом. Численность еврейского населения в Польше в 1931 г. составляла 3,1 млн. человек, или 10% населения страны [2]. Еще больше евреев проживало на территории Западной Беларуси, где, по разным данным, они составляли от 11 до 13% населения, в абсолютных числах этот показатель достигал 500 тыс. человек [1]. Больше всего евреев в Западной Беларуси проживало в Белостокском (6,8%) и Полесском (3,8%) воеводствах [1]. В 1931 г. в Полесском воеводстве проживало 114 тыс. евреев, что составляло чуть более 11% от всей численности населения этого региона [1].

Расселение евреев на территории Полесского воеводства было неравномерным. Преимущество принадлежало тем поватам, в которых находились большие города: Брестский (14,9% евреев), Пинский (13,7%), Кобринский (9,2%). В городах Бресте, Пинске, Кобрине насчитывалось соответственно 21 440 (44,3% населения), 20 220 (63,3%), 5617 (56,1%) жителей еврейской национальности [3]. Из 148,8 тыс. городских жителей Полесского воеводства 73,2 тыс. (49,2%) были евреями. В сельской местности этот процент выглядел гораздо скромнее: из 983,1 тыс. сельских жителей евреями были 40,8 тыс. (4,1%) [4].

Стремление польских властей к максимальной ассимиляции местных жителей практически не отразилось на еврейском населении Полесского воеводства. Косвенно на это указывают данные такой графы переписи, как «родной язык». Идиш и иврит являлись родными языками для 112 945 евреев. Только 935 лиц еврейской национальности в качестве родного языка указали польский [4].

Анализ данных переписи населения 1931 г. позволяет сделать вывод о том, что жители еврейской национальности в Полесском воевод-

стве представляли собой многочисленное национальное меньшинство, а в некоторых населенных пунктах, особенно крупных городах, они составляли основную массу населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Tomaszewski, J. Z dziejów Polesia 1921-1939 / J. Tomaszewski. – Warszawa, 1963. – 114 s.
2. История Польши: в 3 т. / под ред. В. Д. Королюка. – М.: АН СССР, 1958. – Т. 3. – 667 с.
3. Drugi powszechny spis Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 9 grudnia 1931 roku. – Warszawa, 1938. – 192 s.
4. Mały rocznik statystyczny. – Warszawa, 1938. – 171 s.

УДК 811.161

О НЕИМЕННЫХ МОДАЛЬНЫХ МОДИФИКАТОРАХ

Стокос Е. В.

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь

В современной лингвистике отводится значительное место исследованию модальных слов, однако их функции и свойства остаются еще недостаточно изученными. Этим объясняется и многообразие терминов в отечественной и зарубежной лингвистике, используемых для их обозначения, как-то: «модальные слова», «модальные наречия», «вводные слова», «sentence adverbs», «attitudinal disjuncts» и др. При этом к модальным словам исследователи относят не только слова, выражающие логическую оценку сообщаемого и утверждающие реальность и значение возможности сообщаемого, но и такие слова, которые выражают эмоциональную оценку сообщаемого [1].

В ряде исследований отмечается, что модальные слова соотносятся со всем предложением, а также, обладая синтаксической подвижностью, могут относиться к различным членам предложения [2]. Синтаксический процесс, связанный с включением в состав предложения вводно-модальных элементов, определяется в лингвистической литературе как «включение» или «парантеза» [3].

Некоторые лингвисты считают, что с категорией модальности связаны только те слова, которые группируются в два разряда: слова и сочетания слов, вносящие в высказывание значение уверенности, убежденности говорящего в том, что высказывается; слова и сочетания слов, вносящие в высказывание значение предположительности говорящего в том, что высказывается [4].